

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ).

Марта 15.

№ 6.

1890 года.

П О У Ч Е Н І Е

на день рожденія Благочестивѣйшаго Госу-
даря Императора Александра Алек-
сандровича.

*Воспою Господеви благодарившему
мнѣ и пою имени Господа Вышняго*
(Псал. 12, 7).

Изъ безконечнаго множества даровъ благодати Божіей къ людямъ жизнь человѣка представляетъ собою, безспорно, боголюбивые слушатели, главный, основной и совершеннѣйшій даръ. Обладая жизнью, человѣкъ пользуется и тѣми драгоцѣннѣйшими преимуществами, которыми онъ украшенъ по волѣ Творца; обладая жизнью, онъ занимаетъ во вселенной и то царственное положеніе, какимъ угодно было Создателю почтить его при твореніи (Быт. 1, 28); только при жизни возможно для человѣка разумное созерцаніе и всѣхъ красотъ видимой природы, указующихъ собою на премудрость и благодать Творца (Псал. 8 и 18 и Рим. 1, 20); наконецъ, только чрезъ подвиги жизни человѣкъ достигаетъ возможной для него степени совершенства и является наслѣдникомъ того неописуемаго блаженства, которое Господь уготовляетъ любящимъ Его за исполненіе Его святой воли (1 Кор. 2, 9). Сознывая такую высокую важность этого дара, люди всѣхъ временъ и народовъ день

рожденія человѣка выдѣлили изъ прочихъ дней его жизни, какъ день особенно знаменательный, радостный, торжественный и священный, и свою радость при каждомъ воспоминаніи о немъ выражали и выражаютъ доселѣ сообразными съ обычаемъ извѣстной страны пиршествами и лякованіями (Быт. 21, 8; 40, 20; Іов. 1, 4; Мо. 14, 6; Іоан. 16, 21). Но даръ этотъ получаетъ еще и большую важность въ частности отъ тѣхъ особыхъ цѣлей и задачъ, которыя Провидѣніе Божественное указываетъ тому или другому лицу въ народной, государственно-исторической жизни. Высокое общественное служеніе возвышаетъ собою и самый день рожденія того человѣка, которому это служеніе поручено. И чѣмъ выше, плодотворнѣе и обширнѣе по своему назначенію права и обязанности извѣстнаго человѣка, тѣмъ большій отзвукъ въ сердцахъ другихъ людей должна находить и священная радость его при воспоминаніи о днѣ его рожденія.

Возлюбленные о Христѣ соотечественники! Русскій народъ призывается нынѣ св. церковію раздѣлить радость своего Государя по случаю благодарнаго къ Богу воспоминанія о днѣ Его рожденія. Въ живомъ сознаніи высокой важности самодержавной власти Своего Государя всѣ Его подданные обязываются вознести нынѣ усердную молитву къ Богу о Его благоденствіи и особенно теперь възгрѣть въ себѣ тѣ гражданскія доблести, которыми издревле окруженъ былъ престоль Русскаго Государя. Но такъ какъ благоговѣйное размысленіе о щедротахъ и милостяхъ Божіихъ и о дивныхъ путяхъ Божественнаго промысленія болѣе всего способствуетъ благочестивому одушевленію, обратимъ мысленный взоръ свой къ тому, какихъ высокихъ даровъ является носителемъ Государь Православнаго Русскаго царства. О первомъ дѣйствіи и проявленіи этихъ даровъ исторія открываетъ намъ слѣдующее.

Еще въ первые моменты исторической жизни Русскаго царства мы видимъ первыхъ Русскихъ князей въ постоянномъ тяготѣніи къ православной Греціи, откуда Провидѣнію Боже-

ственному и было угодно излить Свои дары на нашу Россійскую державу. Вступая въ живыя разнообразныя сношенія съ Православнымъ Греческимъ царствомъ, первые правители земли Русской, мало-по-малу приготавливали себя къ добровольному принятію отъ Грековъ святой православной вѣры, постепенно склоняя свое сердце и умъ подъ иго Божественныхъ заповѣдей. И Божественная любовь, ищущая всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. 2, 4), не умедлила въ скоромъ же времени этотъ тусклый свѣточъ познанія Божественной воли возжечь въ широкій пламень вѣры Христовой, чрезъ св. Князя Владиміра, озарившій всю Русскую землю. Съ тѣхъ поръ князья Рускіе, подобно царямъ Греческимъ, являются въ своемъ отечествѣ не только хранителями внѣшняго порядка и благочинія, но и устроителями въ Русской землѣ св. церкви, защитниками св. православной вѣры. Воспріявъ отъ царей Греческихъ столь высокую силу и честь, первые обладатели земли Русской преемственно передали ихъ и своимъ потомкамъ, такъ что и теперь Русскій Православный Государь, чрезъ помазаніе освященнымъ муромъ получая благодатное освященіе отъ церкви, является и первымъ ея покорнымъ сыномъ, но въ то же время и верховнымъ блюстителемъ ея внѣшняго и внутренняго благочинія. И Господь, вѣрный Своему обѣтованію—хранить избранныхъ Своихъ и Помазаныхъ (Пс. 88, 22—23), верѣдко, по свидѣтельству исторіи, осѣнялъ Православныхъ Государей Русской земли въ знаменіе невѣрнымъ Своею дивною помощію и многоразличными чудесами по ходатайству Пречистой Его Матери и Святыхъ Его. Такое высокое и исключительное положеніе Русскихъ Государей не могло не отразиться соотвѣтственнымъ образомъ и на ихъ отношеніяхъ къ другимъ, иноземнымъ правителямъ и народамъ. И мы дѣйствительно видимъ, что подобно тому, какъ въ ветхомъ завѣтѣ почивавшіе на помазанникахъ дары Божественной любви возвышали ихъ между всѣми народами, указуя имъ господственное въ международной жизни положеніе (2 Цар. 7, 9; Псал.

88, 28; Ис. 45, 1—6 и др.), и Помазанники Русскаго престола часто являлись въ исторіи вождями другихъ народовъ, возвѣщая угнетеннымъ миръ и свободу. И въ настоящее время при всѣхъ трудностяхъ международныхъ общественныхъ отношеній постоянно слышится полный миролюбія, христіанскаго великодушія, благоснисходительности и терпѣнія голосъ Августѣйшаго Русскаго Государя, призывающій всѣхъ къ мирному устроенію внутренней государственной жизни и къ безпристрастному обсужденію международныхъ вопросовъ.

Тѣми-же чертами кротости и христіанскаго мира характеризуются и отношенія Русскихъ Государей къ Своему народу. Сроднившись съ нимъ единою святою православною вѣрою, Православные Государя издревле составляли съ Своимъ народомъ какъ бы одну семью, въ которой одна жизнь, общія радости и печали, одинъ умъ, одно сердце,—въ которой и всѣ взаимныя отношенія членовъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо отличаются характеромъ задушевности, простоты, уваженія другъ къ другу и взаимнаго довѣрія. Во всемъ этомъ нельзя не видѣть прямаго слѣдствія того благодатнаго озаренія, которое чрезъ посредство Благочестивѣйшихъ Государей изливается свыше и на весь Русскій народъ; ибо премудрость, нисходящая свыше, и изображается въ Божественномъ Откровеніи именно такими чертами: она, по свидѣтельству Св. Апостола, чиста, мирна, кратка и исполнена милости и благихъ плодовъ (Іак. 3, 17—18).

Братіе-христіане! Въ благодарность за великіе и чудные дары, явленные намъ по благодати Божіей въ лицѣ нашихъ Августѣйшихъ Царей, что мы привнесемъ и отъ себя къ возвышенію и къ созиданію своего славнаго отечества? Примѣръ Ихъ располагаетъ насъ прежде всего къ тому, чтобы и намъ растворить свои взаимныя отношенія духомъ кротости, миролюбія, взаимнаго уваженія другъ къ другу и общественнаго благожелательства. Между тѣмъ, такова ли на самомъ дѣлѣ наша современная жизнь? Будучи далекими отъ такого раздѣленія на партіи, какое видимъ мы въ современной государ-

ственной жизни нѣкоторыхъ сосѣднихъ къ намъ странъ, не часто ли и мы, однако, вмѣсто защиты общественныхъ интересовъ бываемъ заняты интересами своей партіи, своего круга или сословія? При этомъ не часто ли и мы простое различіе мнѣній считаемъ для себя уже достаточнымъ поводомъ къ взаимному неуваженію и даже недоброжелательству, а безпристрастіе, непринадлежность къ извѣстному господствующему направленію считаемъ уже признакомъ отсталости, непросвѣщенности и даже нѣкотораго одичанія? Но не таковъ завѣтъ данъ намъ отъ предковъ и не къ этому ведутъ Русскій народъ благія намѣренія Государей.

Высота и святость верховной власти возлагаютъ на насъ, затѣмъ, еще и новую обязанность—безпрекословно во всемъ слѣдовать безъ всякихъ колебаній по Ея велѣніямъ и указаніямъ. Всякій призывъ Монарха къ извѣстнаго рода самостоятельности въ государственной жизни долженъ приниматься нами съ полнымъ одушевленіемъ, какъ знакъ Его глубокаго довѣрія къ нашимъ намѣреніямъ и силамъ: о какомъ-либо искаженіи намѣреній Государя, о какомъ-либо злоупотребленіи дарованною отъ Него свободой тутъ не должно быть и рѣчи. Однако, что же мы видимъ и здѣсь? Призванный по волѣ въ Божѣ Почившаго Государя Александра Николаевича къ широкому самоуправленію Русскій православный народъ, какъ открылъ жизненный опытъ, не оправдалъ во всей полнотѣ, какая отъ него ожидалась, оказаннаго ему довѣрія Государя. Дарованная ему свобода и предоставленное ему просвѣщеніе, вмѣсто быстрого возвышенія его нравственныхъ силъ, уклонились въ его рукахъ отъ тѣхъ первоначальныхъ цѣлей, которыя для нихъ указывались волею Державнаго Монарха. Чтобы выяснить благодѣтельное велѣніе Государя во всей его силѣ, открывается современная необходимость недостаточно еще окрѣпшей волѣ народной снова дать нѣкоторое разумное и опытное руководство(*), а

(*) Къ сему клонится вводимая въ настоящее время новая земская государственная реформа.

просвѣщенію народа сообщить разъ навсегда то твердое церковное направленіе, при которомъ бы оно могло служить надежнымъ оплотомъ благосостоянія цѣлаго государства (*). Волею нынѣ Царствующаго Государя къ осуществленію этой трудной задачи призываются дворянство и духовенство. На нихъ лежитъ отнынѣ священный долгъ мощное, благодѣтельное для народа слово Царя воплотить въ народную жизнь. Вознесемъ усердную молитву къ Богу, чтобы Онъ даровалъ имъ силу и вѣрность къ успешному прохожденію сего высокаго народнаго служенія, ибо вѣрно слово: *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудимася зиждущи* (Псал. 126, 1). Аминь.

Священникъ *Петръ Успенскій.*

И С Т О Р І Я

Тотемскаго духовнаго училища. Составлена къ празднованію семидесятипятилѣтняго юбилея въ 24-е Января 1890 года по документамъ училищнаго архива.

I.

Краткія свѣдѣнія о состояніи образованности духовенства въ 18 столѣтіи. Причины несочувствія русскаго духовенства къ духовнымъ школамъ. Открытіе школы въ Тотмѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія.

Петръ Великій, желая вывести Россію изъ ея замкнутаго и изолированнаго положенія, которое она до него имѣла, и возвысить ее до положенія первыхъ европейскихъ государствъ, къ чему стремился онъ въ продолженіе всего своего царствованія и къ чему направлены всѣ его реформы, главное вниманіе обратилъ на возвышеніе образованія всѣхъ сословій вообще, и духовенства въ частности, образованія, при помощи котораго только и можно было достигнуть равенства съ западомъ.

(*) Это ожидается главнымъ образомъ отъ дѣятельности духовенства въ церковно-приходскихъ школахъ.

Современное Петру Великому русское духовенство было крайне необразованно. При отсутствіи духовныхъ школъ, весь идеаль тогдашняго образованія духовенства ограничивался только умѣньемъ читать церковныя книги и пѣть богослужебныя пѣсни. Но и до этого идеала достигали немногіе; а достигнувшіе считались людьми самыми образованными. Большинство же изъ духовенства едва умѣло читать псалтирь и не имѣло никакого понятія о самыхъ элементарныхъ религіозныхъ вопросахъ. Про тогдашнее духовенство пишетъ Св. Димитрій Ростовскій въ своихъ дневныхъ запискахъ, что ему приходилось слышать такіе вопросы: „Когда Илія пророкъ былъ, по Рождествѣ-ли Христовомъ или предъ Рождествомъ? И паки: Маккавеи жили послѣ Апостоловъ?... и инныя многія въ разговорахъ, продолжаетъ далѣе Святитель, между чиномъ духовнымъ слышалъ смѣху достойныя рѣчи. Яко-же и сіе: которымъ ножемъ Св. Петръ усѣче Малково ухо, тѣмъ послѣжде Св. Илія перерѣзалъ жрецовъ“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Святитель пишетъ, что нѣкоторые изъ священниковъ не знаютъ даже самаго названія тайнъ Христовыхъ, хранимыхъ для больныхъ, а называли эти тайны просто „запасомъ“ (*). Одна изъ главныхъ причинъ такого невѣжества нашихъ прадедовъ заключалась въ томъ, что у нихъ не было средствъ и возможности приобрести себѣ какое-либо образованіе. Не было поэтому возможности доставлять его и своимъ дѣтямъ, будущимъ служителямъ церкви. У духовенства не было даже времени заботиться о своемъ образованіи, потому что все время было поглощено заботами о средствахъ къ жизни. Вслѣдствіе этого у него не было стремленій и сознанія необходимости для себя образованія. Но этого мало. Между тогдашнимъ духовенствомъ распространился даже взглядъ на науку, какъ на еретичество, какъ на что-то несомвѣстимое съ православіемъ, а потому оно весьма недружелюбно-смотрѣло на тѣхъ кіевскихъ ученыхъ, которые приходили въ Москву.

(*) Древн.-Росс. Вивлію. часть 17, стр. 51, 86—87.

При такомъ взглядѣ на образованіе, Петру, прежде чѣмъ заводить школы, нужно было еще доказать необходимость образованія духовнаго сословія и пользу ученія, какъ средства для спасенія церкви отъ всѣхъ золъ; нужно было пробудить въ духовенствѣ охоту и любовь къ образованію, что онъ и дѣлаетъ во многихъ мѣстахъ духовнаго Регламентѣ. Но однихъ словъ было недостаточно для вразумленія духовенства. Дѣтей его набирали въ училища невольно, какъ рекрутъ, посредствомъ военной команды. Не желающимъ учиться въ духовныхъ школахъ „въ надежду священства“ правительство угрожало отдачею въ солдаты. Съ такихъ именно дѣйствій Петръ и началъ дѣло образованія духовенства. Со времени учрежденія Св. Синода Петръ предписалъ, что каждый епископъ обязанъ былъ завести при своемъ домѣ школу „для дѣтей священническихъ или и прочихъ въ надежду священства определенныхъ“. За несоблюденіе этого предписанія епископъ подвергался суду Свят. Синода. Содержаніе этихъ школъ возложено на архіереевъ, а въ помощь имъ назначенъ сборъ съ монастырскихъ и церковныхъ земель, съ первыхъ—двадцатой, а съ послѣднихъ—тридцатой доли хлѣбнаго сбора. Для того, чтобы заставить духовенство отдавать въ эти школы дѣтей своихъ, правительство закрыло доступъ къ церковнымъ должностямъ для людей неученыхъ. Въ этихъ школахъ Петръ желалъ ввести образованіе многостороннее, общечеловѣческое, и въ нихъ, кромѣ богословскихъ наукъ, древнихъ языковъ и устава, предположено было преподавать грамматику, географію, исторію, математику, діалектику, реторику съ пѣнтовой, физику, метафизику и краткую политику. Но къ сожалѣнію, уставъ этотъ, особенно въ первое время его появленія, не могъ быть съ точностію выполненъ, потому что не было никакой возможности найти способныхъ учителей. Само правительство предвидѣло это и, спустя годъ послѣ изданія устава, снова все образованіе ограничило изученіемъ славянской грамматики и букваря. „Понеже совершеннѣйшихъ ученій богословскаго

и философскаго, говорится въ указѣ отъ 31 Мая 1722 года, такожь и нужнѣйшихъ языковъ искусства, еще за скудостью довольныхъ къ сему учителей преподавать невозможно; того ради учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей, въ надежду священства опредѣленныхъ, по недавно изданнымъ перваго отроковъ ученія книжицамъ, букварями именуемымъ., также и грамматикъ славянскихъ, которыя не давно въ московской типографіи напечатаны“. Такимъ образомъ при всемъ желаніи Петра возвысить образованіе духовенства, духовное образованіе при немъ мало подвинулось впередъ, и прежній идеаль образованнаго челоуѣка оставался почти во всей силѣ и въ это время.

Ближайшіе преемники Петра не предпринимали почти никакихъ мѣръ къ возвышенію образованія духовенства; если же и открывались въ какихъ либо городахъ школы, то благодаря исключительно заботамъ просвѣщенныхъ архипастырей церкви, которые на церковныя степени старались возводить людей достойныхъ какъ по жизни, такъ и по образованію.

Но открываемыя такими архіереями училища въ большинствѣ случаевъ существовали не долго. Причинами таого печальнаго явленія служили—недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ, неимѣніе средствъ, вслѣдствіе бѣдности духовенства, для содержанія школъ, отсутствіе въ духовенствѣ сознанія въ необходимости образованія для ихъ дѣтей и всеобщая боязнь ученія. Не имѣя опредѣленнаго содержанія за свои труды, хорошіе учителя обыкновенно старались какъ можно скорѣе найти какое-либо другое мѣсто и другія болѣе выгодныя занятія. Главнымъ источникомъ содержанія училищъ [служили сборы съ духовенства и монастырей. Но сборы эти не всегда представлялись исправно и въ назначенномъ количествѣ и ра- ставляли иногда учителей на половину учениковъ возвращать домой, или вовсе закрывать училище. Не представлялись же эти сборы полностью вслѣдствіе бѣдности тогдашняго духо- венства, доходившей до того, что „священники не только для

прокормленія своего—гдѣ хлѣба пахать, по и собственной избы къ прожитію своему гдѣ построить вовсе не имѣютъ“ (*), или, по словамъ крестьянина Посопкова: „ничѣмъ они (сельскіе попы) отъ пахатныхъ мужиковъ не отмѣнны: мужикъ за соху и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу... Жалованья Государева имъ вѣтъ; отъ міру никакого подаенія имъ вѣтъ же, и чѣмъ имъ питатися, Богъ вѣсть (**)! Бѣдность эта, не смотря на предписанія архіереевъ, не располагала къ отдачѣ дѣтей своихъ въ училища. Часто случалось въ то время, что священники городскихъ и сельскихъ приходо́въ, обучивши на скорую руку сыновей грамотѣ, хлопотали объ опредѣленіи ихъ пономарями при тѣхъ же церквяхъ, гдѣ сами служили; а діаконы и дьячки, рассчитывая имѣть дѣтей помощниками по хозяйству, еще съ молодю выключали ихъ изъ духовнаго званія и записывали въ крестьянство; въ случаѣ же пріѣзда закащиковъ и разсылныхъ изъ духовнаго правленія для набора дѣтей въ школу, они укрывали своихъ дѣтей, объявляли ихъ болѣзненными, и подкупали даже разсылныхъ, чтобы записали дѣтей ихъ негодными для школы. „Рѣдкіе отцы и матери, пишетъ преосвященный Макарій Орловскій, охотно провожали дѣтей въ училище, большею частію разставались съ прискорбіемъ и тяжкою грустью, съ горькими слезами и воплями. Многіе отцы считали счастливымъ своего сына, если онъ избѣгалъ школы, оставаясь въ числѣ церковниковъ, или приписываясь къ вѣдомству крестьянъ. На школьное ученіе смотрѣли, какъ на повинность, какъ на военную службу, какъ на мѣсто истязаній. Только невольное и сильное принужденіе могло собирать въ училище дѣтей (***)“. Вотъ напр. какъ горько плачетъ дьячекъ, принужденный отдать своихъ дѣтей въ училище:

„Всѣ мои знакомцы и вся моя родня,
Соберитесь сюда!

(*) Тр. Кіев. Дух. Акад. 1876 г. IV, 534.

(**) Сочин. Посопкова ч. 1-я, 24 стр.

(***) Русск. Вѣстн. 1868 г. № 4, стр. 450.

Посмотрите, какая на меня

Пришла бѣда!

Дѣтей моихъ отъ меня отнимаютъ,

И въ проклятую семинарію на муку собираютъ.

О, мои дѣтушки сердечные,

Не на ученье васъ берутъ,

Но на мученье безконечное!

Лучше бы вамъ не родиться на сей свѣтъ,

А хотя родиться,

Того-жъ часа киселемъ задавиться

И въ воду утопиться!

О, мои милыя дѣтушки!

И бѣлыя лебедушки!

Лучше-бъ васъ своими руками въ землю закопалъ,

Нежели въ семинарію на муку отдалъ!

Прощайте, мои дѣтушки!

Ужь мнѣ васъ не видать,

И съ вами никогда не живать (*)“!

Взглядъ на ученье, какъ на мученье, а отсюда нерасположеніе къ школѣ и страхъ предъ ней были всеобщіи и со стороны учащихся. Причиною этого служили—самый способъ обученія дѣтей и страшныя наказанія, какимъ постоянно подвергались учащіеся. Въ методѣ преподаванія того времени преобладало одно только изученіе буквы предметовъ. Вся забота учителей состояла въ томъ, чтобы ученики слово въ слово затвердили заданные имъ уроки по отуманивающимъ умъ учебникамъ, и требованія педагоговъ въ этомъ случаѣ доходили иногда до такой затѣйливости, что ученики обязаны были отвѣчать урокъ буквально съ перваго слова до послѣдняго, и потомъ на оборотъ—съ послѣдняго слова до перваго. Отношенія учителей къ ученикамъ были чрезвычайно ложныя; какихъ-либо нравственныхъ отношеній между ними не было. Обыкновенно ученики смотрѣли на учителей, не какъ на

(*) Наука и Литер. Пекар. т. 1, стр. 454.

добрыхъ наставниковъ, но какъ на-слишкомъ строгую полицейскую власть; они только умѣли бояться его, а не любить и уважать.

Какъ учителя у зришь,

Полумертвъ въ школѣ сидишь,

говорить одна изъ старинныхъ семинарскихъ пѣсент. Вся жизнь ученика въ школѣ была жизнью „по колокольцу“. За нимъ всегда и вездѣ слѣдили фискалы, безъ вѣдома которыхъ ученикъ не могъ никуда выходить изъ своей комнаты. Такимъ образомъ школа для ученика была мѣстомъ заключенія: запертый въ нее, онъ не могъ видѣть живыхъ людей, не могъ видѣть даже своихъ родителей или родственниковъ. За малѣйшее нарушеніе требованій училищнаго устава ученикъ подвергался наказанію, а въ способахъ наказанія не было никакихъ предѣловъ въ ограниченіи. За всякое преступленіе, за всякую дѣтскую шалость ученика наказывали кошками, плетью, ферулами изъ подошвенной кожи, били по головѣ и рукамъ линейками и книгами, продерживали на колѣняхъ до мозолей, запирали на недѣлю въ темный и душный карцеръ, оставляли по нѣскольку дней безъ пищи и проч. Съ подобными наказаніями ученикъ знакомился съ первыхъ же дней своего поступленія въ училище, лишь только брался за букварь. Первые страницы и заглавные листы каждаго букваря уже отравляли душу ученика и заставляли его страшиться и книги, и школы, и учителя. Здѣсь въ картинкахъ представленъ былъ основной приемъ обученія—сѣченіе и всѣ роды біенія ученика учителемъ: на одной—учитель собственноручно сѣчетъ ученика, на другой—заставляетъ его стоять на колѣняхъ, на третьей—принимаетъ отъ него земные поклоны и пр.; на картинкахъ представлялась полка съ книгами, а подлѣ нея плетка, розга и проч.

Въ самомъ букварѣ между разпаго рода наставленіями встрѣчаются напр. такіи вразумленія родителямъ и учителямъ: „къ вамъ же, отцы и учителя, тако глаголемъ: не отымай отъ

дѣтища твоего казни, безуміе бо естъ привязано въ сердца отрочате. Жезломъ же наказанія изженеши его.... аще ли накажеша его (дѣтя) жезломъ, не умреть отъ того. Ты бо жезломъ бѣиши его, душу же его отъ ада избавиши“. Встрѣчались и стихи въ честь розги, напр.

„Розга умъ востритъ, память возбуждаетъ
И волю злую къ благу претворяетъ;
Учить Господу Богу ся молити
И рано въ церковь на службу ходити.
Бичъ возбраняетъ скверно глаголати
И дѣлъ лукавыхъ юнымъ содѣвати.
Жезль лѣнивья къ дѣлу побуждаетъ,
Рожднихъ слушати во всемъ научаетъ...
Цѣлуйте розгу, бичъ и жезль лобзайте:
Та суть безвинна, тѣхъ не проклиняйте
И рукъ, яже вамъ язвы налагаютъ,
Ибо не зла вамъ, но добра желаютъ“. (*)

Такая училищная жизнь, подобная, какъ сказано въ Духовномъ Регламентѣ, „стужительному и плѣнническому заключенію“, со своими страшными наказаніями, которыя ученики переносили не только отъ учителей, но и отъ своихъ товарищей—„командировъ“, нисколько не привлекала учениковъ къ наукѣ, а скорѣе возбуждала апатію къ ней, дѣлала ихъ грубыми и дерзкими, пріучала учениковъ не къ повиновенію, по вѣрнѣ всего къ своеволю и ослушанію, не къ уваженію, а презрѣнію, и заставляла учениковъ искать спасенія отъ нея въ бѣгствѣ, во время котораго природа ихъ не стѣснялась бдительнымъ надзоромъ училищныхъ приставниковъ и давала себѣ волю дѣлать что и какъ угодно.

Что было во всѣхъ училищахъ, тоже встрѣчаемъ и въ училищахъ мѣстной епархіи. Съ 1730 года открыты были семинаріи въ Вологдѣ и Устюгѣ, по на такомъ большомъ

(*) Наука и Литер. Целар. т. 1, стр. 171.

пространствѣ, какова Вологодская губернія, этихъ двухъ разсадниковъ просвѣщенія было недостаточно.

Заботясь о достойномъ приготовленіи служителей церкви, Варлаамъ, епископъ Великоустюжскій и Тотемскій, въ 1748 году опредѣлилъ послать въ уѣздные города учителями окончившихъ реторику въ Устюжской семинаріи, въ Тотьму—Матѳея Спасскаго (Швецова), въ Сольвычегодскъ—Григорія Лопухина, въ Яренскъ—Стефана Швецова и въ Лальскъ—Максима Воронцова. Назначенные учителя должны были каждый въ своемъ городѣ, набравъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей отъ 9 до 20 лѣтъ, обучать російской грамотѣ, письму, знаменному пѣнію и изучить на память букварь и катихизисъ. За прохожденіе учительской должности положено было собирать чрезъ заказнаго въ Тотьмѣ со всѣхъ уѣздныхъ церквей хлѣбомъ, ржи и овса по-ровну, всего по 15 четвериковъ съ церкви и деньгами по 10 коп. на содержаніе школы. Спустя 3 года, въ 1751 году опредѣленъ въ Тотьму учителемъ Иванъ Поповъ, которому положено было вмѣсто хлѣбнаго сбора 16 руб. со всего уѣзда и по 10 коп. столовыхъ съ 56 церквей, а всего 21 руб. 60 коп.

Изъ вѣдомости, составленной въ 1758 году видно, что въ Тотемской школѣ обучалось 14 учениковъ, а дѣтей школьнаго возраста, жившихъ при домахъ родителей, было 50, а потому чрезъ заказной дворъ вытребованы были въ школу еще 20 мальчиковъ. Долго-ли продолжалось въ такомъ положеніи духовное училище, не извѣстно; по всей вѣроятности, нежеланіе священнослужителей отдавать дѣтей въ школу и недостаточность средствъ на ея содержаніе были причиною ея закрытія.

(Продолженіе впрѣдъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

издается въ 1890 году на прежнихъ основаніяхъ. Подписная цѣна на журналъ и приложенія,—съ доставкой и пересылкой:

На годъ—ПЯТЬ рублей. На полгода (по 1-е Юля)—ТРИ руб.

Требованія адресовать: въ *Москву*, редактору-издателю еженедѣльнаго духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ Василію Абрамовичу Мавришкому. (Адресъ почтамту извѣстенъ).

По тому-же адресу могутъ быть выписываемы слѣдующія книги:

1) **Добрый путь**. Сборникъ назидательныхъ статей и разсказовъ, составленный примѣнительно къ современнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ народной жизни, 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.

2) **Воскресный день**. Сборникъ общедоступныхъ статей и разсказовъ религіозно-нравственнаго содержания, составленный примѣнительно къ потребностямъ и задачамъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Изд. 3-е, 1889 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

3) **Вѣбогослужебныя собесѣдованія приходскаго священника съ престымъ народомъ по священной исторіи ветхаго завѣта**. Свящ. М. Зеленева. Изданіе 2-е. 1889 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

4) **Весѣды объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія**. (Пособіе при веденіи пастырскихъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ). Свящ. Владиміра Данкевича. 1889 г. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

5) **Весѣды для простаго народа о Божественной Литургіи**, свящ. І. Якимова, изд. 2-е. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.

6) **Поученія сельскаго священника, произнесенныя своимъ прихожанамъ при чтеніи житій избранныхъ святыхъ**. Свящ. Пензенской епархіи Василія Никольскаго. 1889 г. Ц. 60 к., съ перес. 75 к.

7) **Воскресныя и праздничныя вѣбогослужебныя собесѣдованія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди**. Изд. 4-е. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.

8) **Святель**. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 11-е, 1889 г. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

9) **Избранныя поученія на дни воскресныя и праздничныя**. Изд. 3-е, 1888 г. 352 стр. Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

10) **Избранныя поученія на разные случаи**. Печтается 4 изд. Цѣна 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

11) **Поученія священника Смоленской епархіи, с. Дубровы о. Михаила Соколова.** 1887 г. 400 стр. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

12) **Простонародныя поученія сельскимъ прихожанамъ на всѣ воскресныя и праздничныя дни и на разные случаи.** Свящ. Курской епархіи, Іоанна Якимова, 1887 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

13) **Слова, бесѣды и поученія.** Приложение къ „Пастырскому Собесѣднику“ за первые 4 года изданія. Цѣна за каждый годъ (2 выпуска)—1 р., за всѣ восемь вып.—3 р.

14) **Слова, бесѣды и поученія.** Приложение къ „Пастырскому Собесѣднику“ за 5-й годъ изд. Три вып. Ц. 1 руб.

15) **Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики.** Въ книгѣ шесть отдѣловъ: 1) Общіе вопросы. 2) О крещеніи. 3) О причащеніи. 4) О совершеніи исповѣди. 5) О бракѣ. 6) погребеніи и поминовеніи. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

16) **Церковное благоустройство.** Руководственныя распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

17) **Инструкція церковнымъ старостамъ,** дополнен. послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями Епархіальнаго Начальства. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

18) **Духовное родство какъ препятствіе къ браку.** (48 стр.). Свящ. С. Замахаева. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

Содержаніе:

1) Поученіе на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Священ. Петра Успенскаго.—2) Исторія Тотемскаго духовнаго училища. Составлена къ празднованію семидесятипятнадцатого юбилея въ 24-е Января 1890 года.—3) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Марта 14 дня, 1890 года. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.